Для заметок

Революция возгорается из нашего сердца

Мы - саранча, которая опустошит капитализм

Нас, повстанцев, обвиняют в том, что мы не конструктивны, мы не имеем общего плана/программы, последующих целей, что мы умеем только жечь машины, разбивать витрины, драться с полицией и больше ни на что не способны. Что мы, повстанцы, не сможем совершить социальную революцию, которая требует не только бесконтрольного буйства. Нам отводят роль социальной искры, а потом мы должны предоставить место демагогам разных мастей, которые лучше всего знают только одно – как просрать революционный момент!

Для революции нам потребуется только ножи и молотки, а все остальное - дело рук и головы. Революция тождественна социальным изменениям, за короткий промежуток времени, в отличие от реформ, которые этот промежуток растягивают до бесконечности. Наш очаг - восстание: спонтанное, неожиданное, непредсказуемое, без требований и программ. И чем больше восстаний и чем шире охватывают они общество, тем быстрее приближается момент революции. Восставайте!

Вы спросите: «Что дальше? На улицах баррикады, перекрестки полыхают, полиция деморализована, капиталисты в ужасе, производство остановлено и что дальше?» А дальше мы будем делать то, что и делали до восстания, изменять свою жизнь и менять общество. «Как?»

Когда власть и капитал потеряют контроль над улицами и будут не способны ими управлять, мы предадимся грабежу! Мы будем грабить то, что когда-то было награблено властью и капиталом. Нет, нам не нужны будут мелкие частники, наш интерес - крупные компании, их офисы и склады. И пусть люди уподобятся нам, пусть почувствуют радость восстания.

На освобожденном пространстве мы не разведем демагогии. Мы не будем озабочены, что выбрать: народное учреждение, национальную ассамблею или рабочий совет, и тем, как эти органы сделать демократическими, самыми анархическими и чтобы революционный дух не выветрился из помещений. И мы не будем озадачивать себя наставлениями и мандатами людей в эти учреждения. Мы будем грабить награбленное.

Мы будем саранчой, которая опустошает поля, которые до человека были лесом. В них саранча встречалась, влюблялась, рожала, воспитывала и совместно жила. Питалась и пряталась от хищников. Грелась на солнце, а от сильного палящего зноя пряталась внизу в освежающем и прохладном месте, утоляла жажду. Но пришли люди и уничтожили лес. Саранче ничто не оставалось, как сплотиться и постоянно двигаться, опустошать все на своем пути. Если остановишься, тебя съедят, испевсевозможные проклятия. Потому что из-за вашей реакции мы не перестанем действовать и вести борьбу. И, тем более, эффективность нашей деятельности не будет зависеть от того, сколько экземпляров будет распечатано и прочитано. Главное, чтобы вы поняли, о чем мы пытались вам сказать. Мы поведали вам о себе, и, быть может, вы увидите в нас частичку себя?

Не присоединяйся! Борись сам, веди свою войну со всем существующим. Твоя сила не в количестве объединившихся, а в желании лучшего мира для себя, в котором сможешь поделиться счастьем своей жизни с другими, не прося ничего взамен.

***

То, что вы прочитали, не является учебником, пособием, руководством, по существу это даже не является книгой.

Эти тексты не несут в себе никакого пропагандистского значения, агитации и доказательства эффективности повстанческой борьбы. Вы не обязаны были ее скачивать, хранить на компьютере, передавать другим. Вы ее вообще могли не читать, могли сжечь, выбросить или удобрить ею свой огород, если она вам попалась в печатном виде.

Эти тексты не издавались и не печатались специально. Эту брошюру может скачать, распечатать, прочитать, дать почитать другим любой человек.

То, что вы прочли, - результат деятельности нескольких людей, умеющих писать, верстать, рисовать (хотя, конечно, ничто так и не нарисовалось). А этими умениями, в принципе, обладает каждый, если конечно желает. Нам никто не платил.

Коллективу и не важно, как вы отреагируете, одобрите эти тексты или будете плеваться в монитор, рвать брошюру и насылать на нас

пелят солнечные лучи или умрешь от жажды. Каждый саранченок - это маленький кузнечик, который много не съест, много не выпьет, его укус незначителен, он неопасен. Его можно раздавить, поймать и посадить в банку, оторвать крылья и лапы. Но это не остановит опустошение полей. Каждый саранченок - это своя жизнь, свои пристрастия и свои желания. После уничтожения лесов им ничего не осталось, как социализироваться.

Мы будем саранчой, которая лишена старой среды обитания. Нам ничего не остается, как опустошать капитализм.

Наш взор упадет первым делом на экспроприацию кабелей и демонтаж всей корпорационной и государственной сети. Мы их лишим связи, мы разберем всю их связь, чтобы заново собрать такую, которая будет нужна нам и будет отвечать нашим потребностям, а не корпорационной прибыли. Мы экспроприируем инструменты, раздадим их, расскажем и обучим, как создать электронную сеть. Мы займемся созданием связей между квартирами, домами, районами, городами, континентами, планетами, звездными системами, галактиками. И каждая сеть будет автономна и независима, выход из строя одной не приведет к параличу остальной части. Люди будут сами чинить и восстанавливать свои локальные небольшие сети. Мы опустошим офисы, если кому-то не будет хватать компьютера.

Нам не нужны консенсусы, честные и искренние люди, которые донесут мандат до революционных комитетов. Человек в любое время, когда будет желание, сможет узнать, прочитать и

и экономическую тематику, никогда не приведет к социальной революции. Политическое восстание способно только менять правительства и декорации государства с капиталом, но не уничтожает саму систему.

Повстанчество – это опрокидывание всех сформировавшихся общественных устоев эксплуатации, угнетения и принуждения.

Мы не сторонники крайнего индивидуализма, но мы сторонники коллективов индивидуалистов. Мы действуем относительно того, что считаем нужным, действуем так, как каждый из нас считает необходимым. Порой такие индивидуальные попытки дают возможность вспыхнуть восстанию. Но такой возможностью могут пользоваться только сильные, а сильными в данный момент являются наши противники. Повстанческая искра не превращается в пламя, потому что трусы и слабаки в любой революционной ситуации видят провокацию.

У нас нет определенного направления и тактики, и мы не критикуем общественную деятельность, так как сами массовые выступления проявляют всю несостоятельность этого пути. Именно борьба за права человека проявляет всю абсурдность справедливого и равноправного закона. А авторитарные партии показывают неэффективность вождизма. Мы не против либералов, не против авторитарных организаций, не против реформизма и всего остального, потому что благодаря им усиливается наша борьба. Мы не стремимся к количеству, мы не тратим на это время, силы, и тем более свою радость. Повстанческая борьба растет и увеличивается благодаря

готовы пожертвовать людьми ради революции.

Мы не служим во благо революции, это революция служит нам.

А что власть сможет сделать против электронной сети, которая не подвластна корпорациям и государству? Ей придется призвать на помощь армию с артиллерией, чтобы разрушить каждый дом, только так они смогут покончить с нами, повстанцами. Наши дома превратятся в крепость, потому что электронная сеть - это часть каждого человека, это его личный интерес. Мы создадим социальную паутину, и как при прикосновении к природной паутине, колебания тут же предаются во все стороны. Так же и осада одного дома мгновенно передастся другим. Уничтожение одного дома не приведет к дестабилизации нашей народной коммуникации. Эти осады только разозлят людей, и последует атака на полицейских и солдат в уличных переулках, возможно с того угла, а возможно и с крыши. Мы будем вести бои на наших условиях и по нашим правилам.

А дальше мы продолжим грабить награбленное, пока не опустошим капитализм полностью.

Мы опустошим продовольственные склады и распределим тут же среди всех людей. Каждый человек будет иметь свои запасы пропитания и будет знать, сколько нужно до следующего урожая. Для начала это нас накормит, чтобы подумать, как дальше быть с продовольствием. Мы прибегнем к коллективному решению вопросов о продовольствии, это нужно каждому. Для этого воспользуемся нашими сетями, чтобы охватить всех. Да и миксеры, ком-

высказаться по интересующимся вопросам, воспользовавшись электронной сетью. Мы даже не разочаруемся, если наши сети заполнятся неполитическими обсуждениями дальнейшего развития восстания, а может уже и революции. А займутся поиском единомышленников по изучению микромира или космоса, шитья и всего, что угодно. Мы даже не расстроимся, когда подростки заполнят ее своими играми. Пусть люди общаются и сближаются, пусть слово распространяется быстрей, чем армия делает выстрел.

Пусть каждый человек видит свой интерес в восстании.

Да, пока мы будем обливаться потом, Вы предадитесь спорам о будущем развитии революции, о выборе программ и общей стратегии. Вы будете выбирать лучших и талантливых людей для реализации наставлений ваших учреждений от имени народной воли. Пока Вы это будете делать среди криков и шумов, власть и капитал стянут свои силы к вашим учреждениям для подавления вашей революционной воли. Вы сами себя загнали в ловушку, в одно помещение, в одно место, и тут хватит одного артиллерийского снаряда, чтобы покончить с вами раз и навсегда. Ваших хороших, отзывчивых, честных, искренних и талантливых «депутатов» отправят в тюрьму или расстреляют. Ваши учреждения, ассамблеи, советы будут разгромлены. Вам кроме того, как защищаться и обороняться на пустом месте, ничего другого не останется. Вы будете призывать массы к тому, чтобы они своими телами закрыли стены революционных органов от пуль солдат, вы будете

несостоятельности других социальных путей (реформизма, структурной организации, движения прав человека) и за счет разочарования в них.

Если вы хотите познать уроки правоведения, то кто, если не либерал знает это лучше. Если вы хотите построить эффективную и действующую организацию, то кто, если не авторитарные партии знают об этом. Но если вы хотите сделать свою жизнь лучше, то кто, если не вы сами знаете, как это сделать.

Мы не являемся социальной революционной группой, мы просто небольшая группа людей, которые хотят улучшить свою жизнь, а это возможно только в обществе без эксплуатации, угнетения, принуждения и подчинения.

Мы не самоорганизуемся для борьбы с государством и капиталом. Мы самоорганизумемся для того, чтоб делать все самим и, отстаивая это, ведем повстанческую борьбу с государством и капиталом.

Помни друг, повстанчество – это борьба, а борьба – это жизнь!
[…]

байны, хлебопечки и прочее пригодятся людям больше, чем запыление на корпорационных складах. И на этом мы не остановимся.

Мы опустошим офисы и заводы. К черту эту работу, если от нее людей гибнет больше, чем на войне! Если профессиональных заболеваний больше, чем вирусов в природе. Мы разберем все до последней гайки. И построим общественные мастерские, что позволит каждому чинить, ремонтировать, обслуживать … мастерить и изобретать. Мы построим автономные станции из экспроприированного, чтобы зарядить энергией наши электронные сети вместе с компьютерами. Мы создадим все, что потребуется на первое время. Люди не разочаруются в потере старого, потому что новое им принесет столько же пользы, сколько и нам.

А потом мы разберем и опустошим города и найдем новые места, на которых будут основаны новые полисы, не знающие власти и капитала. Пусть власть и капитал подавятся своим урбанизмом. Мы никого насильно не заставим, кто захочет пусть остается прислуживать власти и капиталу, или пусть власть с капиталом учатся прислуживать друг другу без нас.

Конечно, во время восстания на улицах будет хаос и беспорядок. Это нам и нужно. Именно в таких условиях люди осознают необходимость самостоятельности, решительности и ответственности. Именно в таких условиях люди способны будут самоорганизоваться. Именно в таких условиях они поймут, что все зависит от них. Именно в таких условиях они увидят эффективность

же якобы защищают. Конституция нужна не для ограничения эксплуататоров, а для ограничения угнетенных и эксплуатируемых в борьбе.

Мы не будем плакать, когда отменят конституцию. Мы не будем скорбить о демократических правах человека, когда государство не будет их выполнять. Мы будем продолжать атаковать невзирая ни на что. Революционеры-бомбисты прошлого не дискредитировали себя, своими бомбами они обеспечили то, что власть с буржуями вас боятся. Революционеров-бомбистов дискредитировала демократическая мишура, которая обезопасила эксплуататоров от бомб революционеров лучше, чем репрессии и самая надежная тайная канцелярия по борьбе с неугодными.

Только в борьбе узнаешь, каким мифом на самом деле являются демократические права!

Повстанчество – это не набор методов или способов борьбы с государством и капиталом. Повстанчество вообще не ограничено политикой и, мало того, идет в перерез самой сути политики.

Политика – это неотъемлемая часть общего спектакля угнетения и подчинения, политики - лучшие актеры современности. Нам наплевать на политику, но это нисколько не значит, что мы позволим политикам манипулировать нами. Невозможно реализовать социальные изменения политикой, даже реформистским путем. Мы против политики, мы - антиполитичны.

Любой бунт, остающийся в рамках политического вопроса, останется всего лишь бунтом. Любое восстание, подымающее политическую

ся сильными. Они, сражаясь, добиваются желаемого, потому что они действуют. Они объединены, потому что сильны.

Нам не нужно захватывать власть, создавать демократические или анархические институты контроля и распределения, менять полицию на народную дружину, иерархическую армию на милицейскую. Чтобы противостоять противнику, нам ничего из этого не нужно. Но мы хотим одно - сражаться на равных, мы будем также сильны, как и наши противники. Мы будем бороться, мы будем сражаться, мы будем атаковать, мы будем добиваться того, что нашу жизнь сделает лучше. Мы станем сильными, мы будем сплоченными и мы способны будем своим повстанческим духом сместить и избавиться от неживой структуры.

«Ваши повстанческие действия развязывают руки власти имущих и усиливают репрессии, вы своей бескомпромиссностью добьетесь того, что вас перестреляют!»

Когда права, свободы и достоинства человека ограничивали и связывали руки власти? Это не ограничивает власть, это связывает борьбу эксплуатируемых. Власти ничего не стоит пристрелить революционера, расстрелять демонстрацию, отправить неблагонадежных в психушку, а иных изолировать тюрьмой. И все это власть может делать в рамках якобы демократических прав и справедливого закона. Какой вздор, надевать намордник на бешеную собаку, ее проще и безопасней пристрелить! Вы никогда не наденете намордник на полицейских, вы никогда их не призовете к соблюдению прав, которые они коллективного решения одинаковых проблем.

Мы будем сами защищать себя и учить этому других. Так мы создадим самое безопасное пространство. И пусть теперь власть попробует вернуть право защищать нас, кто отдаст свою безопасность в чужие руки?

И кто нам помешает? Вы, структурные организации.

Вы поспешите воссоздать на месте гибнущей власти и государства органы, которые будут демократичными, анархическими, революционными, но именно в них власть увидит свою последнюю надежду. Именно в них будут честные, искренние и ответственные люди, которые будут нести доброе слово или наказ масс. Именно Вы сохраните покорное рабство человека.

Именно Вы под прикрытием лозунга «Анархия – мать порядка» воссоздадите народную дружину, которая будет защищать корпорационные склады. И воссоздадите якобы справедливое распределение продуктов жизненной необходимости. Да, именно Вы встанете на защиту капитализма, ради сохранения мнимого общественного порядка. А грабежом будут заниматься не маргинальные криминализированные элементы, а мы.

Именно Вы свою якобы революционность будете оправдывать тысячами убитыми, одевая их в галстук или полицейскую форму. Вы думаете, нам нужны жизни буржуев и полицаев? - Нам плевать, живы они или мертвы. Нам нужно только награбленное ими, нам нужны не полицейские жизни, а оружие.

Именно Вы сохраните контроль над оружием в сво-

революционное восстание. Оно не обязательно сопровождается множеством людей на улицах, которые грабят, жгут, атакуют полицейских и чиновников, вылавливают капиталистов, которые еще не успели бежать с данной территории. Оно может и не сопровождаться вооруженным бунтом, выстрелами и взрывами. Революция - это унисон меняющихся жизней в короткий промежуток времени. Когда борьба множества повстанцев сливается в один такт, в одну колебательную волну, то именно это и дает нашей борьбе разрушительную силу.

Революции не проиграли в прошлом и не проиграют в будущем. У революции нет начала и нет конца, это борьба будет до тех пор, пока будет развиваться живая материя.

Когда существующая система принимает революционные завоевания, она признает себя проигравшей. Когда эти завоевания служат для укрепления государства и капитала, это значит, что мы перестали бороться и вести постоянную атаку. Когда революционные завоевания служат существующей системе, а революционеры отстаивают их и стремятся вести борьбу в этих рамках, это значит, что система победила. И это может значить, только одно, мы остались ни с чем. Нам приходится начинать борьбу на пустом месте, в потемках, без умения и опыта, но с полной решительностью вести борьбу и с переполняющим желанием радости в нашей жизни.

Помни друг, контрреволюция начинается с того, что человек сначала должен отречься от самостоятельности в интересах масс, потом от собственных интересов для но это не уменьшает нашего желания революции и ее пользы. Нам не нужны массы, потому что от этого слова не становятся правдивей. Нам не нужен авторитет, в виде супер-организации, это не сделает наши слова правильными. Нам нужны друзья и идейно близкие люди. Лучшего мира хватит не только нам, но и всем, даже полицейским с чиновниками, если они раскаются и найдут полезное для себя занятие.

Мы маргинальны, потому что идем против общих установленных правил. Но мы не закрываемся и не создаем стен вокруг себя. Пусть люди знают нас, наши идеи, наши стремление и то, что мы делаем и как мы делаем.

Наша революция – это не массовая начитанность революционными писателями и анархическими газетами с журналами, это не массовое соглашение с коммунистической идеологией. Пусть люди даже не разделяют наши идеи и взгляды, пусть даже человек не читает Бакунина с Кропоткиным и не знает историю революций. Когда человек начинает действовать самостоятельно, осознавая это или нет, наступает революция. Наша маргинальная задача показать эффективность не только самостоятельности, но и коллективности. Народная революция – это когда самостоятельные люди ищут таких же самостоятельных, чтобы совместно разрешить общие трудности и проблемы, а не прибегают к требованиям и просьбам от власти с капиталом или от структурных организаций.

Мы, повстанцы, которые предадимся свободной форме организаций и взаимодействия. Если Вы делаете то же самое, что и мы, поче-

ей народной дружине, боясь, что оружие может служить не только защите человека, но и нацелиться на вас и вашу мнимую общественную стабильность.

Именно после того, как Вы это сделаете. Власть увидит в вас, свое зеркальное отражение, потому что Вы контролируете людей, управление ими вернется со временем. А капитал вздохнет с облегчением, увидев, что его склады и его награбленное имущество цело и не тронуто. Ну а убитые вами тысячи людей в галстуке, капитал сможет заменить новыми или вами же.

И именно после всего этого, государство и капитал предпримет контратаку, и Вы поплатитесь тем, чем и заслуживаете.

И, естественно, Вы после десяти, двадцати, а может и после 50 лет, когда позабудут ваши преступления против революции, начнете обвинять всех вокруг, но только не себя.

Но именно Вы и будете контрреволюцией, которая не позволит людям взять жизнь в свои руки, стать самостоятельными и увидеть, что революция - это польза для каждого человека.

Вы поспешите прикрыться историей, как государство оправдывает свое существование подтасовкой исторических фактов. Нам наплевать на ваши исторические супер-организации. Что они сделали? Все ваши исторические супер-организации прорасли революции. Все, что мешает нашему пути, подвергается уничтожению, если придется, мы будем драться и с вами!

Мы не лучше и не хуже, но в отличие от Вас мы знаем, чего мы хотим.

Да, нас сейчас единицы,

реализации принудительного коллективизма и якобы для достижения социальной справедливости и лучшего мира. Нет лучшего мира, который ты сделаешь сам!

«Буржуи и чиновники сильнее, на них работают целые институты принуждения и манипуляции от армии с полицией до СМИ с учеными, они способны подавить любого индивидуума, и ваша борьба никогда не увенчается успехом!»

Победа и проигрыш условны. В игре не может быть проигравших и победивших, она прекрасна именно самим процессом. Наше стремление к революции не определяется успехом или поражением революций в прошлом, наша революция – это наши действия и наше желание. Революции прошлого – это выигрыш борющихся людей, он определен не тем, что будет в будущем, а тем, что делали революционеры прошлого сами для себя. Проигрыш прошлых революций заключается в том, что вы отказались от борьбы. Но это нисколько не дискредитирует революцию сейчас.

А буржуи с бюрократами, правда, сильнее вас. Их сила не определяется прислуживанием им армии, полиции, судьей, журналистов, ученых, учителей. Они сильны, потому что добиваются своего, считают себя победителями и за это сражаются до последнего. Банкира убивают чаще, чем рабочего из-за того, что он жалкий служащий. У капиталиста больше врагов, чем у рабочего. За голову высокопоставленного чиновника вознаграждение дают не только революционеры повстанцы. И имея такой обширный список врагов и конкурентов, они остают-

му нам не делать это вместе? Если у вас те же трудности, что и у нас, почему бы нам не решить их совместно? Это и будет нашей формой организации.

Мы будем здоровыми клетками, имитирующими больные. Власть и капитал не смогут распознать в нас повстанцев. Нас не смогут опознать, кто мы - грабители, мародеры, или повстанческие грабители-экспроприаторы. Власть не будет знать, наказать нас как подрывников порядка власти или как обычных мелких хулиганов. Мы окрепнем и рано или поздно произведем больше здоровых клеток, и когда власть с капиталом нас распознают, будет уже поздно. Мы разрастемся, как обычные здоровые клетки, накапливая силы и делясь. Мы будем оставаться всегда небольшими и незначительными сообществами, невидимыми для супер-монолитной организации – государства. Но мы будем множиться.

Нам говорят: «Это не эффективно, вы (то есть мы) не сможете парализовать и разрушить устои могущественных и монолитных структур, как государство и капитал. Ваши (то есть наши) мелкие атаки власть капитала не заметит и не почувствует. Против нее должен выступить альтернативный супермонолит, объединяющий все силы в один кулак». Вы правы, наши атаки незначительны и не смертельны, они незаметны и нечувствительны для власти с капиталом так же, как и одинокий кузнечик не навредит полю.

Один укус осы безобиден для человека, но укусы пчелиного роя приводят к смерти!

Мы, повстанцы, не учим и

“Мы разобщены, потому что слабы”. Мы не боремся и не видим тех, кто уже борется, мы боимся начать борьбу, постоянно откладывая ее до бесконечности на завтра. Мы сами себя делаем слабыми, неспособными и неумелыми. Мы сами признаем поражение, не начав борьбу. Помни борьба ведется не для того, чтобы что-то сделать, а чтобы победить и жить так, как ты хочешь сам, или проиграть и умереть. Это и есть риск, когда на кону поставлено все. Это и есть то самое, что нашу жизнь делает бесценной, исключая любой риск ради риска, революцию ради революции, бунт ради бунта.

В борьбе не может быть дезертиров или отступников. Есть или победивший, или погибший. Так как проигрыш условен, потому что тот, кто борется, уже в выигрыше, в отличие от слабого, который постоянно в проигрыше.

Повстанческая борьба не обусловлена атакой на государство и капитал. Но атака на монолитные институты эксплуатации, принуждения и подчинения - это само собой разумеющееся следствие борьбы.

Борьба – это действие, улучшающее твою жизнь. Борьба – это самостоятельное действие, борьба не может вестись другим ради других. Борьба – это бескомпромиссное действие. Борьба – эта атака на все, что тебя ограничивает и разобщает, это преодоление всех внутренних стереотипов, это то, что делает твою жизнь краше, лучше и радостней. Борись!

И как сказал один античный философ: «Жизнь – это борьба».

Когда множество индивидуальных актов борьбы сливаются в унисон, рождает

ченный диалог – это разговор с человеком, который рассказывает именно то, что его волнует или то, что он пережил, именно так мы и сможем понять человека и именно так мы сможем понимать друг друга. Когда пожилые с политического вопроса переходят в область цен на муку, обвинение их в политической безграмотности, это обозначает социальную не состоятельность революционной группы.

Демагогия – это разговор ни о чем или о том, чего еще нет. Революция не совершена, зато политические догматики рассуждают, как мы будем жить после революции, создают модели будущего общества и опять обсуждают их. И это может длиться бесконечно, многим это даже нравится больше, чем сама практика революционного восстания. Черт побери, может, мы просто сделаем революцию и потом о ней поговорим? Политическая демагогия раскроет ораторские способности, на политических собраниях проявляет себя не тот, кто это пережил, а тот, кто красочно может говорить о том, чего еще не было, не обязательно это будет мерзавец, это может быть хороший человек с добрыми намерениями. Мы можем на таких собраниях быть против вождей и авторитетов, но именно такие собрания рождают вождей и авторитетов. Политические уроки красноречия и убеждения человек получает на революционных собраниях, общественная система эксплуатации и угнетения остается не изменной.

Демагогия разобщает людей, воссоздает больше стереотипов и полностью парализует борьбу. Лучше сражаться в одиночку, чем массово предаться размыш-

такль выйдет из-под контроля. Они так же оповещены о революционной программе и будущем устройстве общества, что позволяет институтам эксплуатации и принуждения создать запасной план и найти укромное местечко в революции, чтоб после заново проявить себя.

Революционное восстание невозможно сделать в оцеплении полицейских!

Мы никогда не растворимся в большинстве и никогда не потеряем друг друга из виду. Чтобы увидеть союзника, товарища и друга, на которого ты можешь рассчитывать, не нужны анкеты структурных организаций, не нужны клятвы и обеты, знания теорий революционных идеологов и истории революций. Для этого просто требуется начать борьбу. Друзья познаются в беде!

Начав борьбу, человек увидит тех, кто уже действует. Именно в борьбе он найдет союзников, компаньонов, людей, которые также будут рады его радости действия.

На политических дискуссиях мы найдем хороших ораторов, с кем можно бесконечно спорить и говорить о несуществующем, но мы не найдем там тех, на кого можно положиться в критический момент. Потому что мы сами там болтаем, болтая - мы найдем болтунов.

Цель борьбы никогда не направлена на расширение, на количественный прирост. Она направлена на обозначение людей, которые по достоинству оценят твои действия. Радость становится тогда радостью, когда ее сполна может оценить другой человек. А по достоинству может оценить только тот, кто сам борется.

Чем бы заняться?

Чем заняться между восстаниями? Естественно, реализовывать анархию в жизнь и ни в чью-то, а в свою.

Стоит начать обходиться без государства, капитала, полицейских; становиться самостоятельным, решительным и ответственным; реализовывать анархию в обычных мелких повседневных делах, о которых порой революционеры забывают.

Надо разрешать свои жизненные трудности и проблемы самостоятельно или совместно, находя таких же людей с такими же проблемами.

Анархия создается не революционными указами, программами или существованием советов, а из множества людей, которые самостоятельно и ответственно решают все свои жизненные вопросы.

Когда участник коллектива отправляется в лес и собирает там орехи, ягоды и грибы, а потом этим делится со своими близкими людьми (не обязательно идейными и анархистами), то он приносит в этот мир частичку анархии и показывает своим образом жизни альтернативу супермаркетам. Когда участ-

не создаем программы, куда жалить власть с капиталом, которая способна за ранее приготовиться и защитить эти места. Мы предоставляем полную свободу каждому повстанцу, пусть он жалит и кусает власть с капиталом как может, с той силой, которая у него есть, туда, куда считает нужным. И пусть это будет незначительно. Но мы множимся и рано или поздно власть с капиталом не будет знать, когда и куда следующий раз ее ужалят. Нас будет так много и наших незначительных укусов такое множество, что это приведет к параличу и разрушению самых могущественных супермонолитных структур в виде государства и капитала.

Мы лучше структурных организаций имеем представление, что делать до восстания, как восстание превратить в революцию, как обезопасить себя и не подставить других, поделиться новым лучшим миром со всеми. Мы - это живой организм! Мы подобие простейших клеток, мы подобие паутины, мы подобие саранче, муравьям и осам, Вы нас разглядите в каждом уголку природы.

Мы настолько же живы, насколько жива природа, мы настолько же эффективны, насколько эффективна биологическая жизнь. Мы уничтожаем любую неживую структуру.

Мы не боимся власти с капиталом, мы просто предпринимаем необходимые меры безопасности.

Кто это пишет? Возможно, этот текст пишется профессором, который уже не помнит, как выглядит луговая трава, а возможно учительницей младших классов или ее учениками. Сколько нас, один

или два, а может быть коллектив. Мужчина или женщина или вовсе ребенок. Как тяжело распознать нас. Ведь как легко имитировать других людей, брать их высказывания, красть их мысли и путать следы. Власть потратит все силы на поиски какого-то человека, на его прослушивание и сбор доказательств, что он повстанец. Возможно, кого-то поймают, посадят, но они поймают только одного саранченка, одну жизнь, одну любовь, одно желание и одно устремление. В то время наши идеи могут подхватить новые люди, свежие умы. Наше обращение могут копировать и распространять иные люди, опубликовывать под своим именем только потому, что он/она разделяет это, и решил(а) распространить наше слово еще шире.

Мы - наше желание и устремление к лучшей жизни для себя, не жалея ею поделиться с другими.

лениям о революции.

Революцию невозможно предвидеть, спланировать, просчитать и тем более определить количеством участников политической демонстрации. Революция - это процесс, это действие, это переживание, это то, что ощущает каждый человек.

Человек, который понимает что этот мир иллюзия, искусственное проекция государства с капиталом, и весь свой талант и радость действия направляет на разрушение декораций. Государство с капиталом стремится таких людей заранее опознать, изолировать и подавить. Это происходит, не потому что этот человек атакует в одиночку бюрократов, буржуев, полицаев с военными, а потому что он опасней. Опасней миллионной демонстрации с заранее определенным маршрутом, определенной декларацией и требованиями, вопросами и ответами, лозунгами и речевками, временем протеста и поведением участников. Там все красиво срежиссировано ради привлечения внимания и вовлечения еще большей толпы актеров. Спектакль капитала продолжается даже в массовом протесте и массовых революциях. Государство с капиталом уже заранее предупреждены о протесте, о бунте и масштабах разрушений, которые заранее уже покрывают страховые компании. Ведь какой протест без битья витрин и поджога полицейских машин привлечет внимание зрителей? Эта самая удобная форма протеста для государства с капиталом, потому что они уже не только вооружены, но и направили дуло ружей на толпы протестующих, на всякий случай, если спек-

ница коллектива отправляется летом на дачу и на своем участке выращивает овощи принципом пермакультуры, то она приносит в этот мир маленькую анархию и так же своей любовью к жизни и природе показывает альтернативу дачным трудоголикам. Когда люди собирают одежду от своих подросших младенцев и отдают тем, у кого дети только родились, это тоже небольшая анархия. Или когда человек отводит свою комнату для складирования разных детских вещей и предоставляет их будущим мамам и папам, это тоже анархия. Когда человек едет на автомобиле на работу и по пути подбирает коллег или других рабочих, это тоже анархия. Тот же автостоп возможен благодаря тому, что у водителей внутри есть чуточка анархии. Хотя никто никогда не должен работать. Когда люди отправляются в пригород, чтобы построить самостоятельно дом и общаются с соседями, которые это уже сделали, то это уже тоже частичка анархии. Когда человек организовывает досуг для детей, куда могут отдать на день или на пару часов ребенка и не волноваться о нем, то этот поступок тоже приносит чуточку анархии. Люди, которые сами облагораживают свой двор, содержат подъезд в чистоте, это…

В мире людей мы можем увидеть больше анархии, чем написано в анархических и революционных книгах с программами по реализации либертарного коммунизма. Этим частичкам анархии не хватает взаимосвязи и осознанности людей. Ведь эту капельку анархии человек делает, не потому что анархист или потому что на анархическом съезде принята программа по реализации

такие, как война или экономический кризис – это время революции. Реакция – это отсутствие здоровых клеток в момент катаклизм, которые в этих ситуациях могут себя проявить и вытеснить изжившие себя формы.

Не так уж и сложно разглядеть в обществе то, что никогда не разглядит огромный монолит в виде государства или революционной суперорганизации, - живую ткань. Нужно отдаться свободному и спонтанному диалогу, чтобы узнать социальный микромир. Революционные организации стремятся заранее определить рамки диалога, заранее определяют вопросы и этим уже определяют ответы. Полемика структурных организаций направлена на самообозначение и самоутверждение в обществе.

Свободный диалог не ограничен никакими рамками, его вы можете наблюдать среди пожилых людей, разговаривающих на лавочке возле жилого подъезда. Мы не идеализируем эти беседы, потому что люди в государстве и капитале подвергнуты разным стереотипам, которые накладывают свой отпечаток на беседы. Но нам важен сам процесс этих разговоров.

Политические собрания заранее определяют вопросы и люди могут одобрительно или критически ответить, но в любом случае, мы узнаем только отношение к обозначенной теме и узнаем количественный ответ на вопрос, но мы не узнаем людей. Нам не нужны штампованные вопросы и количественные ответы на обозначенные темы, чтобы оправдать свою деятельность или ее начать. Нам нужны люди, с которыми мы можем увлечься праздной беседой. Именно неограни-

Рыбак рыбака видит издалека

Никаких компромиссов в жизни! Мы часто отступаем от своих принципов, и еще чаще идем на компромисс, когда требуется упорство и неподатливость. Это касается всей нашей жизни от мелких повседневных дел до революционного момента. Мы должны быть не только самостоятельными в своих поступках и действиях, которые делают нашу жизнь лучше, но и решительными, не боясь брать на себя ответственность за свою деятельность. Только так мы сможем избавиться от посредников-паразитов в нашей жизни.

Революция происходит каждый день в тот самый момент, когда в жизни человека происходят кардинальные изменения. Этих индивидуальных преобразований больше, чем слов в революционных манифестах. Множество частных революций рождает революционный момент.

Революции происходят, когда в эволюционном процессе изменениям не хватает сил для избавления от отживших и изживших себя форм. В природе эту роль нередко выполняют вирусы и болезни. Социальные катаклизмы

Сделай все сам

Сделай все сам или с группой единомышленников.

Уничтожая капитализм, мы уничтожаем все это массовое производство со всей массовой эксплуатацией. Мы разрушим государство, которое принуждает людей к работе. Мы избавимся от работы.

С отказом от работы появляется много времени не только, чтобы гулять, путешествовать, ходить в гости, вести праздную беседу, заниматься любовью, проводить время с детьми, но и появляется множество времени, чтобы изучить и набраться навыков в интересующей области производства. Грабя капитализм, нам ничто не будет мешать изучать разные области производственного ремесла.

Мы со временем научимся делать все, что нам необходимо, индивидуально или с группой близости. С накоплением опыта мы будем делать все лучше, качественней и быстрей. Вместе мы будем упрощать производственные ремесла.

Мы сами себя удовлетворим в необходимом.

Рынки прейдут в запусте-

либертарного коммунизма за десять лет. Он это делает, потому что ему приятно и приносит пользу как материальную, так и эмоциональную. Даже если общество не оценивает такие поступки и не понимает их, человек все равно получает удовольствие, потому что делает в первую очередь для себя. Из множества таких частичек и формируется общественная анархия.

Мы приступаем к реализации анархии в жизнь, не потому что идейны, а потому что нам нравится такая жизнь, она приносит удовольствие и пользу. Мы не соберемся и не будем делать коммуну, как анархисты, для образца и показухи. Анархические принципы в жизни эффективней любого авторитаризма и капитализма независимо от идейности.

Сделай анархию неотъемлемой частью собственной жизни, и это будет самая эффективная агитация.

Как можно было забыть про массовые выступления! Конечно, если где-то происходит заварушка, то ее стоит превратить в восстание, чтобы на свободном пространстве предаться грабежу награбленного, опустошить капитализм и парализовать власть.

Ах да, это может отпугнуть массы и нас обязательно предадут революционные «товарищи» ради сохранения своего престижа, и тем самым обезопасят капитал и сохранят институты власти.

«Но зачем тогда нужны массовые протесты?»

Большая часть респектабельных и приличных революционеров в массовой демонстрации видят распространение своей идеологии и способ вербовки новых

Повстанчество – это брешь в капиталистической стене идеализма, обреченности и одиночества. Наш путь - взбудоражить общество, показать, что не все так мрачно и есть иной способ существования и выживания, разрушить капиталистическую монополизацию на жизнь. Пусть люди не одобрят и не согласятся с нами, но пусть они знают, что есть иные люди, маргиналы, живущие в противовес капитализму и власти, что у них есть свои принципы и им наплевать на правила власти с капиталом.

Мы говорим о себе, чтобы люди увидели в нас частичку себя. Да, для этого не нужны демонстрации, не нужны симпатии и массовая поддержка. Для этого требуется наша анархическая жизнь.

Мы о себе заявим не через корпорационные СМИ.

Каждый революционер знает, насколько демонстрация является небезопасным мероприятием. Это сборище политически активных людей нужно для того, чтобы власть могла задержать, переписать и составить список кого расстреливать и определить зачинщиков будущих массовых беспорядков, кого предать суду и наказанию.

Преимущества демонстрации сомнительны, если, конечно, она не перерастает в массовые беспорядки, выливаясь в восстание и освобождение пространства от власти с капиталом. Если демонстрация закончилась не «грабежом награбленного», то это неудачная и провальная акция.

Мы говорим о себе нашими талантами.

Вы разбираетесь в бюрократической писанине - замечательно, но владеть кистью и красками приятней. Красиво художественно оформ-

энтузиастов, которые не пожалеют своих сил для поддержания структурной организации. И разве возможно свои идеи распространять только через корпорационные СМИ? Как Вы собираетесь общаться и обмениваться мнениями с людьми, когда власть с капиталом перестанут существовать?

Какую заварушку выберете Вы? Политическую или повстанческую?

Корпорационные СМИ обслуживают именно политику. Политики создают программы, которые должны совпадать с наибольшими интересами масс. Самые лучшие политики и программы – те, которые угождают всем, но не приносят ни малейшей пользы. Самыми яркими примерами популистских программ являются фашистские и нацистские, самыми успешными политиками - Муссолини и Гитлер. Политический путь нужен, чтобы вызвать симпатии будущих избирателей.

Разве нам нужны симпатии к анархическим идеям? Мы не ищем массового одобрения анархии, мы ее просто делаем. Наша цель в том, чтобы люди увидели в нас себя, тех, кто сам управляет своей жизнью, не предоставляя ее никому другому.

Чтобы человек воскликнул: «О, да я так всю жизнь поступал, и это оказывается основной анархический принцип. Вот что значит анархия, а я никогда не думал, что поступаю по анархически».

«Как же быть без политики? Повстанцы всех распугают!»

Распугать можно пугливых. Тех, кто живет принципами анархии и этого пока не осознает, ничто не спугнет.

Сражайся за свое счастье!
Если не знаешь своего счастья, то узнаешь его в борьбе!
[…]

ние, они будут сначала разграблены, а потом и вовсе заброшены из-за ненужности. Мы будем собираться вместе, чтобы играть в веселые игры, общаться. Мы будем приносить вещи и дарить их для укрепления дружбы. Вещи не будут иметь никакой ценности, когда их будет производить каждый сам. На этих встречах мы сможем найти людей, которые захотят поделиться и обучить вас своим навыкам. По подаренным вещам мы будем находить компетентных людей в производственной области. И у нас будет для этого достаточно времени.

Отправиться на золотой прииск, чтобы добыть немного золотой руды и из нее выплавить золотое колечко для любимого человека. В этом есть что-то романтическое и играющее. Золотое кольцо будет ценно именно по тому, ради кого это все было сделано и, главное, кем. И это явно не будет каторжным трудом по добыче золота на севере при государстве с капитализмом, когда украшение оценивается количеством нулей в цене.

Мы не знаем, каким будет общество, как оно будет выглядеть, насколько оно изменится и преобразуется. Но мы знаем точно, что в обществе, за которое каждый из нас сражается, будет веселье, пение и танцы, праздные беседы ничем не обремененные, намного больше любви, радости действия и счастье жизни. В таком обществе будет намного больше тунеядцев и лентяев, но не будет бездельников. И в таком обществе однозначно не будет эксплуатации, принуждения и подчинения.

ленная надпись донесет до людей ничуть не меньше значения и информации, чем общественное мероприятие под охраной правопорядка. А полотном будут унылые и мрачные бетонные стены. Там, где возможно, мы захватим уличное полотно, в других местах мы предложим жителям дома оформить их безликий фасад. Люди негативно относятся к рекламе. Тогда почему бы не занимать пространство, пока его не заняла реклама, или, наоборот, замещать рекламу? Ведь эти люди не состоят в структурной организации, не разделяют манифест и программу такой организации, такое действие не завербует новых энтузиастов для таких организаций, это не отвечает требованиям структурной организации.

Уличные художественные картины, плакаты и другая графика существуют, не потому что так надо, а потому что нам нравится рисовать, нам нравится заниматься творчеством и нам чертовски не нравится капитализм с властью, которые создают препятствия для развития наших талантов. Может власть с капиталом тоже притесняют ваш талант?

Мы не делаем революцию ради революции. Революция - это освобождение наших талантов из уз массового производства, конвейерного искусства и безрадостной деятельности. Талантами обладают все, только для капитала с властью они не нужны. Рабу незачем обладать навыками искусства, чтобы производить. Именно наши таланты не требуют встраивания под существующие правила. Радость деятельности настолько же опасна, как саботаж производства. Капитализм может красть только

Мы будем веселиться, радоваться и дурачиться, когда опустошим капитализм.
[…]

тала. Работающий человек никогда не удовлетворит свои потребности. Единственное, что удовлетворяет труд, – аппетит капитала.

Экспроприация товаров людьми – это справедливая плата за отданное капиталу жизненное время.

Пусть люди перенасытятся потреблением, пусть люди разочаруются в мире вещей, пусть люди из множества барахла найдут то, что им нужно и чего так не хватало. А затем так же спонтанно, как разграбят, сформируют иное производство.

«Грабь награбленное» для того, чтобы не умереть с голоду, не замерзнуть от суровых зим и иметь комфортные условия пока будем думать, чем бы заняться дальше.

А дальше, капитализм будет парализован. Морковка изобилия перед носом наемного труда будет съедена. Капитал перестанет циркулировать и развиваться. Не будет людей, которые захотят работать и добывать ресурсы, производить товары, распространять их и продавать, чтобы приумножить капитал. У нас будет все, что нам нужно и людям незачем будет работать и тем более потреблять.

Мы не умрем с голоду, не замерзнем зимой и не простынем под проливным дождем в будущем, потому что средства защиты от суровых условий природы мы произведем сами. Мы будем делать сами только то, в чем нуждаемся.

лом и значением. Лопата может быть как инструментом, который помогает нам строить дом или рыть колодец, так же может быть символом работы, эксплуатации и принуждения.

Мы можем жечь автомобили, как баррикады, но мы можем разобрать их и сделать общественный транспорт или использовать детали в другой сборке. Сам автомобиль не является символом капитализма, этим символом его наделяет покупатель.

Есть кусок железа, кусок ткани, кусок силикона и множество других кусков и только то, что мы делаем ими и какую они для нас приносят пользу, только эти действия наделяют вещи символом и оживляют их.

«Вы (то есть мы) будете грабить рабочих, которые производят и которые из-за вас (то есть нас) не получат зарплату!»

Рабочий не производит товары. Рабочий продает свое время и свою жизнь, предоставляет на короткое время в полное распоряжение капиталу, а после тратит время на восстановление сил, чтобы заново отдаться капитализму. Все остальное принадлежит капиталу: ресурсы, товары, станки/инструменты, стены завода, асфальт на дорогах и так далее. Рабочему оплачивается отданное время или затраченная энергия в этот промежуток времени.

Человек наемного труда не распоряжается продуктом своей деятельности. Человек наемного труда не производит то, что ему необходимо. Его принуждает капитал через разные институты подавления (от трудового кодекса до профсоюзных манифестов) производить то, что увеличит прибыль капи-

ко бездушную оболочку. Буквы – это всего лишь грязное пятно. Значение не в самих буквах, а в смысле, который им придается. А насколько наш смысл понятен людям, мы узнаем лицом к лицу. Ничто так сильно не сближает, как общение с человеком без всяких технических приспособлений.

Мы должны лучше всех иметь представления о своей жизни в анархии, чтобы нас могли понять. Общение помогает понимать других людей, что позволяет лучше раскрыть свой мир и поделиться чуточкой анархии.

Мы занимаемся созданием смыслов, а не текстов. Капитализм с властью - монументальная стена, возведенная между людьми для преграждения распространения смыслов. Корпорационные СМИ передают мертвые символы, потерявшие смысл, но мы создаем собственные повстанческие типографии. Такую типографию может организовать любой человек, позаимствовав у капитализма компьютер и принтер. На это не нужны деньги, можно устроить массовую потасовку на улице, и пока полиция будет наводить порядок, разграбить пару корпорационных офисов, прихватив компьютер, принтер и заодно бумагу. Вот у вас собственная повстанческая типография.

«Так много не напечатаешь!» Верно, мы не структурные организации, где распространение слова определяется массовостью и количеством. Для нас важно не само слово, а понимание другими людьми переданного смысла. Нам не требуются вековые революционные издания, чтобы к нашим словам прислушались люди. Нам не требуется проеденное молью название супер-структурной

«Грабь награбленное» - это коллапс массового производства.

Перенасыщенность вещами отталкивает так же, как любое доступное подавляет интерес. Человек, работая, никогда не перенасытится товарами. Это замкнутый круговорот вещей в капитализме – работать и потреблять.

Вещь теряет любую ценность, если ей обладает каждый. Грабя, мы уничтожаем денежную преграду и какую-либо ценность вещей. Доступность разрушает мифичность производства. О каком качестве может идти речь, когда джинсы шьют подростки в Китае? О каких научных познаниях можно говорить, когда сотовые телефоны и компьютеры собирают голодные на Филиппинах? Любой товар человек может самостоятельно изготовить и собрать.

Незачем поддерживать массовое производство ни работой, ни потреблением, если мы большинство вещей можем изготовить сами и такими, какими они нам нужны.

«Грабь награбленное» - это атака на весь капитал.

Пока люди будут наслаждаться новой «покупкой», мы атакуем святое из святых капитализма, мы атакуем сам капитал. Мы разграбим заводы, офисы, склады и обязательно сожжем банки.

Разграбив заводы, мы из экспроприированного сделаем общественные мастерские, в которых человек сможет сам производить и удовлетворять этим свои потребности. Ресурсы предоставим на вольное пользование. Зачем владеть множеством товаров, у которых не будет ценности, потому что каждый их может

Грабь награбленное

Грабеж – это не анархия, грабеж – это даже не частичка анархии. Грабеж – это расплата капитализму за все.

Капитализм через институты власти присваивает общественные накопления, формируя капитал. Капитализм через институты власти принуждает людей, чтобы они зависели от продукции капитала, создавая прибавочную стоимость и увеличивая капитал. Невозможно создать прибавочную стоимость товара, в котором никто не нуждается. Сам капитал нуждается не только в пролетарском классе, который постоянно производит товары, но и в потребление этих вещей.

«Грабь награбленное» - это саботаж потребления.

Мы не видим в этом призыве ничего анархического. Мы не видим в этом того, что приблизит анархию. Когда участница коллектива выносит из корпорационного бутика вещь, не платя за нее, это всего лишь акт саботажа потребления. Когда рабочий выносит разные полезные в обиходе вещи с рабочего места, это тоже саботаж потребления. Мы саботируем

организации и нам не требуется массовость, чтобы наши слова имели значение.

Мы печатаем независимо друг от друга, печатаем то, что ближе нам по смыслу и передаем окружающим нас людям. Наша цель - не абстрактная масса, а люди, которые рядом, с которыми мы взаимодействуем и общаемся постоянно, которые нам не безразличны и у которых есть имя, собственные предпочтения и интересы в жизни. Именно с такими людьми можно взаимодействовать коллективно, обмениваться информацией и навыками, делиться лишними вещами или радостью жизни. Именно в таких условиях мы сможем узнать то, что людям непонятно, именно так мы сможем корректировать слова для ясности. Именно так каждый человек сможет понять нас, увидеть в нас частичку себя и предаться радости жизни. Именно с такими конкретными людьми возможно проявить в нашей жизни анархию.

Мы ненаказуемы для власти и бесприбыльны для капитализма. Мы разрушаем одномерность общества.

Нам нужна радость! Нам нужен мятеж, чтобы разрушить преграды для радости. […]

произвести сам?

Капитал не способен будет принуждать работать, когда у людей будут на первое время вещи, которые удовлетворят необходимые потребности.

«Грабь награбленное» – это дезорганизация противника.

Разграбление вещей дестабилизирует единство противника. Не бывает свободного пространства в капитализме, оно всегда чем-либо занято. На занятом месте капитализм атакует и стремится изжить всех с захватываемого пространства, создавая постоянную конкуренцию. Разграбление – это слабость конкурента и разобщение единого фронта авторитаризма. Грабь награбленное – это не только наша атака извне, но и развитие внутреннего противоборства капитализма. Когда враг разобщен, его проще победить!

В отряды полицейских могут лететь не только пули, бомбы, зажигательные смеси и камни, но и сотовые телефоны, плазменные экраны, золотые украшения и остальные вещи. Пусть у полицаев под ногами будут валяться разнообразные вещи. Пусть они уподобятся нам или подвергнутся искушению. Эти преданные служащие избивают людей, калечат их или вовсе убивают, чтобы выслужиться, а потом на полученную зарплату бегут и покупают то, что лежит под ногами. Если полиция защищает этот мир вещей, то пусть они этот мир топчут своими ногами.

Пусть произведенные вещи послужат на благо человека даже в свой короткий гарантийный срок, который определил капитализм.

Вещь не обладает смыс-

потребление, из-за которого капитал способен развиваться в массовом производстве, которое разрушает природу, загрязняет окружающую среду, эксплуатирует людей как для производства, так и для потребления, увеличивает прибыль и приводит к массовому истреблению себе подобных, к войне.

Капитализм - это такое же безостановочное массовое производство, как и безостановочное массовое потребление произведенных товаров. Саботаж производства без саботажа потребления не разрушит капитализм.

«Грабь награбленное» – это кризис потребления.

Капиталистические кризисы являются не результатом перепроизводства, а результатом недопотребления. Когда в мире 1 миллиард голодает, недоедает и нуждается в питьевой воде, капитализм топит баржи с зерном ради сохранения прибавочной стоимости. Когда скотины становится больше, чем спрос на нее, капитализм забивает ее и мясо закапывает в землю. Когда одежды становится много, ее сжигают в печи. Потребление не должно быть перенасыщенным, спрос должен увеличиваться с такой же скоростью, как и производство. Когда в мире нет голодных, на зерне и мясе не возможно разбогатеть. Когда нет голых, не возможно обогатиться на одежде.

Когда сжигаются корпорационные товары при мятеже, мы избавляем капитализм от кризиса недопотребления. Нет! Пусть вещи перенасытят массовое потребление.

Мы саботируем не только массовое производство, но и массовое потребление.

«Грабь награбленное» - это способ, ведущий к перепотреблению.

Капитализму необходимо мистифицировать свои товары. Эта околдованность приносит человеку псевдо радость от приобретения. Сколько раз так случалось, что вы, покупая новые вещи, радуетесь несколько дней, а потом отправляете их на дальнюю полку в шкаф, в кладовку или в гараж по хранению барахла? Покупая новый сотовый телефон, человек радуется несколько дней покупке и новым функциям этой вещи, а потом она выполняет то же, что и старая модель. Так же с большинством вещей, какой бы модели не были новые телевизоры, показывают они одно и то же, область пульта ограниченна несколькими кнопками по переключению каналов. Человек покупает новый комбайн для кухни, а далее использует ручную терку, потому что в индивидуальном порядке быстрей. Человек покупает посудомоечную машину, а потом моет тарелку руками, потому что помыть одну тарелку проще.

Человек покупает, не потому что он в этом нуждается, а потому что он работает, чтобы покупать!

«Грабь награбленное» – это спонтанное перераспределение произведенных вещей.

Человек грабит не то, что красивей и модней, а в чем нуждается. Почему бы людям, самостоятельно строящим дома, не взять строительные инструменты? Они им так облегчат постройку дома. Почему бы кухонным принадлежностям не служить приготовлению еды в коллективных кухнях? Ведь это так облегчит готовку. А швейные машинки – шитье, и много других инструментов и товаров пригодятся людям.